

— Господин И, состояние здоровья вашего супруга все еще нестабильно. После выписки обязательно тщательно следите за его восстановлением.

— Хорошо. Можно ли продолжать реабилитационные процедуры? — больше всего И Юаньхэн беспокоился о гематоме в мозгу Юй И.

— Да, вы можете обсудить это с врачами реабилитационного отделения, — врач вздохнул, его выражение стало серьезным. — Я вызвал вас отдельно, чтобы сообщить, что за эти дни наблюдений мы заметили, что психическое состояние вашего супруга крайне нестабильно. Рекомендую как можно скорее показать его психологу.

И Юаньхэн потер виски, в его глазах читалась усталость.

Он и сам заметил странности в поведении Юй И. Последние два дня тот буквально не отходил от него ни на шаг. Даже когда он шел в туалет, Юй И ждал снаружи, словно боялся, что он исчезнет. Если вокруг становилось слишком шумно, он вздрагивал, его глаза наполнялись страхом, и он прятался в объятия И Юаньхэна.

За это время после возрождения ему удалось немного укрепить его дух, но теперь все вернулось на круги своя.

Думая об этом, он еще больше хотел содрать шкуру с Юй Циня!

— Постарайтесь мягко подтолкнуть его к тому, чтобы он рассказал о случившемся, и найдите ему психолога для профессиональной помощи, — врач, боясь, что И Юаньхэн не воспримет это всерьез, терпеливо объяснил. — Кроме того, ваши собственные раны еще не зажили. Постарайтесь не переносить его на руках и не сжимать слишком сильно, чтобы избежать осложнений.

И Юаньхэн кивнул, поблагодарил врача и поспешил обратно в палату.

Как только он вошел, Юй И тут же вытянул шею, чтобы увидеть его. Увидев И Юаньхэна, его глаза, полные тревоги, загорелись, и он побежал к двери, не дожидаясь, пока тот подойдет.

— Долго ждал? — И Юаньхэн погладил его по голове и обнял, ведя обратно в палату.

Дворецкий уже почти все собрал. Оставалось только оформить выписку, и они могли отправляться домой.

Юй И ничего не сказал, лишь крепко держал руку И Юаньхэна, время от времени поднимая на него взгляд, выглядевший более растерянным, чем обычно.

И Юаньхэн вздохнул, решив, что дома он обязательно заставит его рассказать о том дне. Нельзя позволять ему держать все в себе.

В этот момент у двери палаты раздался звук каблуков. Вскоре на пороге появилась Мэй Юйтин. Увидев их, она улыбнулась, но в ее глазах читалось презрение.

— Что тебе нужно?

И Юаньхэн, увидев ее, с трудом сдерживал ненависть к семье Юй, которая снова вспыхнула в его груди.

Юй И, словно вспомнив что-то ужасное, весь задрожал, опустил голову и не посмел на нее

смотреть. Как улитка, прячущая усики, он прижался к И Юаньхэну.

— Я пришла посмотреть, какую порчу навел этот соблазнитель на моего сына? — Мэй Юйтин начала с язвительного тона.

И Юаньхэн нахмурился, бросив на нее предупреждающий взгляд.

— Тебе стоит спросить твоего сына, что он сделал с Аи! — его гнев был уже не скрыть, голос звучал ледяным. Однако рука его продолжала мягко гладить Юй И по спине, словно говоря, что бояться нечего.

— Он несколько дней подряд напивался, — Мэй Юйтин указала на Юй И, крича. — Его люди сказали, что он встретился с этой стервой... ах... ты... ты посмел ударить меня!

Услышав это, И Юаньхэн больше не мог сдерживаться. Он отпустил Юй И, подошел к Мэй Юйтин и ударил ее по лицу.

Мэй Юйтин прикрыла лицо рукой, не веря происходящему.

Благодаря влиянию своей семьи, выйдя замуж за Юй Цзунъюаня, она никогда не сталкивалась с физическим насилием, несмотря на все свои выходки. И сегодня... ее ударил младший!

— Ты...

— Что «ты»? — И Юаньхэн стиснул зубы. — В принципе, я не бью женщин, но для истеричек и сумасшедших делаю исключение.

— Ты еще и оскорбляешь меня!? — Мэй Юйтин, забыв о своем достоинстве, бросилась на него, чтобы дать сдачи.

Дворецкий, увидев это, поспешил оттянуть Мэй Юйтин, мягко уговаривая:

— Госпожа Юй, не стоит усугублять ситуацию.

— В прошлый раз в доме Юй я предупредил вас, что это в последний раз, — И Юаньхэн боялся ее, лишь усмехнулся. — Вы сами ведете себя недостойно, как же мы, младшие, можем вас уважать?

Мэй Юйтин побледнела, затем покраснела. Видно было, что она никогда не сталкивалась с таким унижением.

— Вернитесь и присмотрите за своим сыном. Пусть он больше не лезет к Аи, — И Юаньхэн смотрел на нее с высокомерием. — А если вы еще раз оскорбите Аи хотя бы словом, в следующий раз это будет не просто пощечина.

— Что? Ты еще и убьешь меня? — Мэй Юйтин широко раскрыла глаза, продолжая скандалить, полностью забыв о своем имидже светской дамы.

И Юаньхэн с холодной улыбкой подошел к ней. Его глубокие глаза скрывали острое, как лезвие, намерение, заставившее Мэй Юйтин отступить на несколько шагов.

— Думаешь, я не смогу? — его аура была настолько мощной, что даже Мэй Юйтин, привыкшая к подхалимству, не смогла ничего сказать.

Он жил ради Юй И. Если бы с ним что-то случилось, он бы точно сошел с ума. И тогда, даже если бы пришлось убить не только Мэй Юйтин, но и Юй Циня, что с того?

В конце концов, он уже умер однажды. Смерть его не пугала.

Мэй Юйтин, похоже, почувствовала ненависть, засевшую в его костях, или, возможно, была подавлена его аурой. Она лишь сдержала гнев, поправила макияж, бросила взгляд на Юй И, который все это время молча сидел на кровати, и ушла, прижав хвост.

И Юаньхэн, увидев, что она ушла, дал знак дворецкому.

Тот быстро вышел, плотно закрыв за собой дверь и оставшись снаружи, чтобы никого не пускать.

— Аи, — И Юаньхэн немного успокоился, скрыв свои агрессивные намерения, и снова стал мягким, как только это касалось Юй И. Он сел рядом с ним.

Юй И поднял голову, его глаза были полны слез, но на губах играла слабая улыбка.

— Ты такой хороший.

— Глупыш, — И Юаньхэн обнял его, поцеловав в макушку. — Запомни, что произошло сегодня. Если кто-то посмеет обидеть тебя в будущем, поступай так, как я только что, и не думай о последствиях. Я все возьму на себя.

Мэй Юйтин всегда держала себя высокомерно, и Юй И никогда не видел ее в таком жалком состоянии. Но почему-то он чувствовал удовлетворение, словно эта пощечина смыла часть обид, которые он копил годами.

— Слышишь? — И Юаньхэн, заметив, что тот долго молчит, мягко повторил вопрос.

— Мм, — Юй И расслабился в его объятиях, закрыв глаза. Затем, подумав, сказал:

— Я... тогда очень боялся.

И Юаньхэн крепче обнял его, внимательно смотря, ожидая продолжения.

— Я боялся, что больше никогда тебя не увижу, — он всхлипнул, его голос стал мягким и плаксивым, слова путались. — Он хотел запереть меня в подвале... Я так боялся... Там не было света... было сыро, и... тараканы... Он не выпускал меня, и... я плакал, но никто не помогал. Он сказал, что никогда не выпустит меня...

— Мерзавец! — И Юаньхэн стиснул зубы, на его виске выступила вена.

Юй И говорил отрывисто, но он смог понять суть.

Видимо, когда-то Юй Цинь уже запирали его в подвале, и это оставило глубокий след в его психике. На этот раз Юй Цинь снова напомнил ему об этом, что и вызвало такой страх!

Он просто хотел прямо сейчас найти Юй Циня и устроить расправу!

— Я не хочу туда... там темно, страшно...

— Не пойдешь, — И Юаньхэн одной рукой гладил его по спине, другой вытирал слезы. Его

сердце разрывалось от боли. — Не волнуйся, я здесь. Я не дам ему шанса.

— Юаньхэн... — он плакал, в полубреду, словно во сне, мягко произнес имя И Юаньхэна, затем уткнулся лицом в его грудь и заснул, его дыхание стало ровным.

И Юаньхэн улыбнулся, его лицо озарилось радостью. Он взял Юй И на руки и вышел из больницы.

Не важно, в прошлой жизни или после возрождения, он никогда не слышал, чтобы Юй И произносил его имя. И хотя на этот раз это было во сне, это обращение, словно перышко, мягко коснулось его сердца, вызывая приятное щемление.

По пути домой Юй И оставался в состоянии сна, иногда хмурясь и беспокойно двигаясь, но под успокаивающими прикосновениями И Юаньхэна быстро успокаивался.

Он проснулся ближе к вечеру.

Протерев глаза, он огляделся и понял, что уже находится в доме И. Однако в комнате никого не было, и И Юаньхэна тоже не было видно.

Он испугался, быстро встал с кровати и, торопясь, ударился коленом о край тумбочки.

Не обращая внимания на боль, он босиком побежал к двери.

На лестнице он увидел И Юаньхэна, выходящего из кабинета с папкой в руках.

Боже мой, я отправил 100 красных конвертов, и прошло уже четыре часа, а их до сих пор не разобрали! Милые читчики действительно относятся к деньгам как к грязи! Отлично!

<http://bllate.org/book/16412/1487171>